

Ни Си Яньцин, ни Ло Фэй не знали, что в соседнем дворе их подслушивал сосед. Взяв яйца, они пошли в дом и с радостью сварили их. За исключением того, что шмякнулось на голову Си Яньцина, ни одно другое из них не разбилось. И в такой поздний час они бы не смогли съесть все шесть штук.

Ло Фэй решил приготовить четыре, но Си Яньцин не возражал. После того, как он зажег огонь, то отправился мыть голову, а Ло Фэй добавлял в печь солому.

Когда яйца сварились, пара села друг напротив друга подобно хомячкам, поделила яйца и съела их, как какую-то невероятную вкусность. Неизвестно, психологический ли это эффект или что-то в этом роде, это эти яйца на вкус отличаются от тех, что были раньше. Очевидно, они просто сдобрены соевым соусом, но они казались ароматнее любого яйца, съеденного ими раньше!

На самом деле было уже очень поздно, и они оба прекрасно знали, что яйца в такой час будут плохо перевариваться, но иногда тоже можно, и им было сейчас весело к тому же.

— В еще голоден? — спросил Си Яньцин у Ло Фэя, вытирая ему уголок рта пальцем.

— Наелся уже, — покачал головой тот в ответ, — Цин-гэ, давай я вытру тебе волосы.

Си Яньцин сел, повернувшись спиной к Ло Фэю, и позволил ему осторожно вытереть свою голову тканевым полотенцем.

&&&&&

На следующий день Си Яньцин встал немного поздно, иначе он бы не встретился с Дядей Чжоу, когда тот выходил за соломой. Когда они пресеклись взглядами, и Яньцин заметил, что тот смотрит на него странным взглядом, в котором читался скрытый намек.

— С добрым утром, Дядя Чжоу, — поздоровался он ним первым.

— С добрым, — кивнул тот в ответ.

Сказав это, он быстро ретировался домой с соломой в руках, будто боялся, что может сказать что-то лишнее.

Си Яньцин оставался в недоумении, что он сделал?

Позже он поинтересовался об этом у Ло Фэя, но тот ничего не знал. Си Яньцин подумал, что, возможно, он слишком надумывает, и что с этим вопросом покончено. Он отправился к дому Ло, чтобы помочь с организацией проращивания саженцев, а затем пошел в дом Хань.

У семьи Хань больше земли, чем у семьи Ло, и площадь для выращивания рассады также больше. Все огороды у дома Хань Яня были заняты рассадой, а родительский дом взял на себя выращивание овощей на всех. Конечно, после того, как рассаду высадят на поля, они опять посадят там что-нибудь, но это будет позже.

Си Яньцин помог семье Хань распределить там все, и это заняло еще одно утро. Хотя он не успел сделать у Хань Яня всего, тот уже понял процесс, поэтому он покинул из семью Хань.

Он направился в дом Ло. Поскольку он беспокоился, что Ло Фэй будет дома один, сутра он пошел в дом Ло, чтобы посмотреть, как обстоят дела с рассадой, и заодно привел туда Ло Фэя.

Но как только он вошел за дверь, услышал голос Ли Юэхуа.

— У тебя ребенок, а ты упрямый осел! Люди услышали, как вы развлекаетесь с Си Яньцином, а ты это позволил?!

— Что я позволил? Ничего не было! — смутился до крайности Ло Фэй. Недавно кто-то сказал его матери, что они с Си Яньцином ночью занимались сексом, сказав, что это слишком опасно. И кто же это, мама, а?!

— Вам в любом случае необходимо сдерживаться! Разве ты не знаешь, как трудно моему маленькому внуку появится на свет! — все еще испытывала запоздалый страх Ли Юэхуа. Ранее она отправилась в поле, поискать там молодого чеснока, там то она и встретила старшую сестру Чжоу. Она же и посоветовала ей, чтоб она напомнила ее Эрбао, чтоб тот поберег ребенка. Поначалу она даже не поняла о чем речь, потому-что об этом трудно говорить и сказано все было весьма завуалированно. Докопавшись до сути, она наконец узнала, что ее беременный на сносях сын занимается сексом! Ее внук вот-вот родится, разве они не ищут смерти?

— Да как можно считать нас такими легкомысленными?! — успокоил ее Ло Фэй, спокойно грызя арахис. — Мама, не волнуйся, я действительно, действительно, действительно не валял дурака! Кроме того, даже если ты мне не веришь, ты должна верить Цин-г, разве он такой легкомысленный человек?

— Ему я доверяю, но ты тот еще негодник! Он так сильно тебя любит, разве он не может дать слабину?

— Не издевайся. Только посмотри на эти подбородки и округлое, будто бочка, тело.

— Неохота мне с тобой спорить, вонючий ребенок. Что хочешь съесть позже? — спросила Ли Юэхуа.

— Все пойдет, что ни приготовишь, только я не хочу горячего. — закончив говорить, Ло Фэй

заметил Си Яньцина и подмигнул ему, внезапно бросился к нему, и уткнулся в плечо. — Цингэ, хны-хнык, меня несправедливо обвиняют.

— Что ты сделал не так? — Си Яньцин улыбнулся и нежно погладил Ло Фэя по спине.

— Будто бы я соблазнил тебя, — ущипнув горло, он незаметно смочил слюной палец и помазал кончики глаз, — Я тебя соблазнял?

— Еще как соблазнил, — обняв его он крепко его поцеловал, — Нужно уладить обиду, давай вечером займемся этим, чтоб это было справедливо. Ну как, женушка, согласен?

Заскрипела дверь, и Ли Юэхуа вышла из комнаты с потемневшим лицом, не выдержав игры этих двух актеров игравших "плохих".

<http://bllate.org/book/15668/1402302>